

Откуда берётся магия? Она исходит из воздуха вокруг неё, из жёсткого деревянного стола, за которым она сидела, и из неё самой. Она течёт в её крови, бежит по её волосам... она внутри неё. Церия потянулась в свой внутренний мир и нашла там магию. С каждым вздохом, с каждым ударом сердца в ней жила магия.

Теперь она вытянула часть её наружу и придала ей форму. Она надавила на неё и заставила магию сгуститься в маленький шарик, втягивающийся сам в себя. Становящийся...

Водой. Прозрачная жидкость колыхнулась, образуя в солнечном свете блестящий перелив. Затем, удерживая её в воздухе, Церия её заморозила.

Вода собралась и застыла, прозрачная жидкость помутнела и стала твёрдой. Церия смотрела, как блеснул заострённый кончик сосульки, готовой к запуску. Снаряд был совсем небольшим... В самом деле, сосулька была едва ли длиннее её среднего пальца. Но заклинание [Ледяного Дротика] было создано для быстрых массовых атак. С его помощью она сможет превратить гоблина в игольницу или ошеломить другого монстра.

С точки зрения... конструкции, этот дротик был лучше, чем большинство других. То есть, когда Церия обычно использовала заклинание, она больше концентрировалась на скорости, чем на эстетике или форме. В результате некоторые из её дротиков имели неровные края или имели изгиб, словно сосульки согнулись во время заморозки. Это могло приводить к тому, что снаряды отклонялись от цели или не наносили должного урона.

Но это? Это была идеальная форма заклинания. Церия взглянула на парящий перед ней замороженный снаряд и улыбнулась. Это был идеальный пример её магических талантов и превосходного полуэльфийского наследия. Она почти не почувствовала усилий, затраченных на создание заклинания. Это доказывало...

— И что это, по-твоему, такое?

Плавающего в воздухе осколка льда коснулась рука. Церия моргнула, когда довольно высокий темноволосый мужчина в мантии поднял результат её заклинания и с презрением посмотрел на него. Он фыркнул, а затем огрызнулся:

— Сосредоточься, Спрингуокер. В твоём заклинании [Ледяного Осколка] смешаны аспекты холода и воды. Ты замораживаешь созданную воду, а не создаёшь форму и придаёшь ей твёрдость на отдельных этапах.

Его рука не засветилась красным светом, но на секунду воздух вокруг его ладони всколыхнулся от жара. Спустя мгновение [Ледяной Осколок] Церии исчез, испарившись струйкой пара, которая тут же рассеялась.

— Попробуй ещё раз и на этот раз сфокусируйся. Твои заклинания должны быть хорошо сформированы, а не истекать маной из всех щелей.

— Что? Что не так с моим заклинанием?

Она не смогла сдержать слов, вырвавшихся у неё изо рта. Церия возмущённо уставилась на [Мага], который рассеял её заклинание. Он ответил холодным и раздражённым взглядом.

— Твоя структура была слабее из-за воздуха, попавшего внутрь сосульки, когда ты замораживала воду при её создании. Кроме того, сам снаряд не был ровным: он слегка отклонялся в районе кончика. И, наконец, остриё не было заточенным; кончик был просто тупым.

— Но...

Церия знала, что это правда. Тем не менее она чувствовала необходимость опровергнуть критику:

— Он был почти полностью правильный! Это всего лишь незначительные детали!

Ещё один фырк.

— Детали - это то, что отличает настоящих магов от дилетантов. Если ты хочешь снизить свои стандарты, то Вистрам для тебя не место. Попробуй ещё и на этот раз сосредоточься как следует.

Церия услышала смех в классе и почувствовала, что краснеет. Кровь прилила к кончикам её заострённых ушей, но она ничего не сказала. Она стиснула зубы, снова сосредоточившись на заклинании и пытаясь абстрагироваться от окружающего мира.

Человек, который так непринуждённо её критиковал, - старший [Маг] по имени Риван Форстром, ведущий урок магии в этом классе, - прошёл дальше, не оглянувшись.

Это было унижительно. И несправедливо! Церия снова попыталась сосредоточиться на заклинании, но на этот раз её концентрация была нарушена. Магию в ней и вокруг неё было всё труднее контролировать, и она с трудом воплощала её в физическую форму.

В большом помещении, где у Церии проходило уже второе занятие за день, всё ещё слышалось хихиканье. Она услышала один особенно неприятный голос, который смеялся громче остальных.

Шарль де Тревалье не пытался скрыть своего ликования по поводу порицания Церии. Хуже того, Риван, похоже, не возражал против этого. Маг подошёл к другой студентке и начал громко говорить, читая несчастной девушке лекцию о качестве её заклинания: пучке искр, который должен был быть заклинанием [Электрического Разряда].

Другие студенты начали говорить, сравнивая конспекты, жалуясь или просто поддерживая беседу, когда один молодой человек, сидевший за партой рядом с Церией, наклонился к ней. Фишес понизил голос, чтобы его слышала только она, и прошептал:

— Мне показалось, что заклинание было сформулировано правильно. Я думаю, что суть проблемы в том, что ты ему не нравишься.

Он кивнул в сторону Ривана, и Церия увидела, что их инструктор показывал человеческой девушке, как правильно произносить заклинание. Из одной его ладони в другую перетекали аккуратные, сфокусированные сети молний. Он, конечно, критиковал девушку, но не был с ней и близко так резок, как с Церией.

Полуэльфийка скривилась. Да, преподаватель для новых учеников, проходящих курс Основ Магии, похоже, её невлюбил. И Церия не питала иллюзий почему.

Он был человеком. Церия была полуэльфом. Но что ещё важнее – она думала, что он мог быть человеком, выросшим в Терандрии, что объясняло его неприязнь к ней.

— Как будто он когда-нибудь пробовал произнести заклинание, отбиваясь от племени гоблинов.

Она ворчала, пытаясь снова сотворить заклинание. Может, ей стоит сдаться и попробовать [Каменный Дротик] или [Пламенную Струю]? Но нет, он, скорее всего, просто отчитает её за то, что она бросит заклинание. Фишес с сочувствием смотрел, как Церия пыталась выплеснуть воду из кончиков пальцев и удержать её в нужном положении, прежде чем снова заморозить.

Они были в аудитории. Церии было немного странно сидеть в этой аккуратной комнате за маленьким столом... Она никогда не проходила через что-то подобное в детстве, но Вистрам ежегодно обучал бесчисленное количество студентов, и они хорошо разработали процесс обучения своих учеников.

Одним из этапов этого процесса было предоставление будущим студентам различных обязательных курсов, которые они должны были пройти в течение первого месяца. Каждый день студенты получали бесчисленные уроки, магические теоремы и базовые заклинания, которые вбивали в них различные [Маги] средних уровней. И на одном из таких занятий, а именно на этом, Церии, к её неудовольствию, заново преподавали основы магии.

Базовая магия. Чистая магия. У разумных было много названий для этого предмета, но их преподаватель назвал предмет элементарной магией. Церия ненавидела это.

Изучение основ телекинеза, магической композиции и фундаментальных аспектов магической теории - вроде создания заклинаний - большинство магов объединяли в одну категорию. Это была ветвь магии, на которой фокусировались лишь немногие практикующие маги, уходя глубже обучения левитации мелких предметов, совершенствования потоков маны и так далее. Тем не менее эти знания были жизненно важны для любого мага, поэтому большинство учились правильно формировать свои заклинания. Неправильно составленное заклинание [Ледяного Осколка] будет гораздо менее эффективным, а плохо составленное заклинание защиты может не заблокировать все стрелы должным образом.

Это были важные занятия, да, но утомительные. Маги, специализирующиеся в этой редкой области, любили называть её «чистой» магией. Другие, в том числе и Церия, считали её скучной магией. И она злилась только больше, потому что её заклинания и так были хороши, чёрт возьми!

Ей не нужно работать над заклинанием [Ледяного Осколка]. Церии хотелось начать изучать более сложные заклинания, но она застряла. Студенты Вистрама на испытательном сроке посещали все занятия, какие только могли, и Церия знала, что во время экзамена в конце месяца будет проверяться и эффективность её заклинаний. Поэтому она стиснула зубы и вновь занялась созданием лучшего [Ледяного Осколка], на который была способна.

Фишес, сидя рядом с ней, фокусировался на своём заклинании. Он не знал ни одного боевого заклинания 2-го Уровня, поэтому, как и некоторые другие студенты, тоже создавал заклинание [Электрического Разряда]. Риван обучил весь класс этому заклинанию, но настоял на том, чтобы все, кто знал заклинания более высокого уровня, практиковали их вместо него. Чем сложнее было заклинание, тем больше пользы получал маг от работы с ним.

Юноша пустил искру электричества между пальцами почти по прямой линии. Он казался сосредоточенным и в то же время спокойным... ему хотелось учиться, и он ничуть не скучал. Юноша продолжал говорить, пока Церия трудилась над своим заклинанием:

— Я действительно не задумывался о последствиях изменения заклинания в его базовом состоянии. А ты, Церия? Разумеется, не имеет особого смысла существенно изменять базовые конструкции и увеличивать сложность, но ты думала, что произойдёт, если ты превратишь своё заклинание [Ледяного Осколка], скажем, в сферу? Разве это не полностью изменит природу заклинания?

Церия раздражённо заворчала, пытаясь сделать кончик своего осколка более острым:

— Затраты маны те же, как и количество воды, с которым можно работать. В чём смысл? Шар льда бесполезен, и круглые формы сложнее.

Фишес усмехнулся.

— Ну, я просто подумал: если мы можем подобным образом изменять базовые заклинания, то какой смысл вообще их изучать? Мы могли бы просто выучить основную, фундаментальную магию и экстраполировать оттуда. Это может занять много времени, но если мы сможем сами себя учить магии...

— Я вижу, у кого-то есть время на разговоры, а не на практику.

Громкий голос заставил Фишеса и Церию подпрыгнуть. Полуэльфийка выругалась, когда её внимание сбилось и вода, которую она удерживала на месте, потеряла свою форму. Юноша торопливо выпрямился, когда Риван навис над его столом, словно хищная птица, с его острым носом.

— Ты новенький, не так ли? Тебя зовут... Фишес.

— Да, сэр.

Фишес почтительно смотрел вперёд, а Риван хмуро смотрел на него. Юноша не выглядел запуганным, просто встревоженным и настороженным. И уверенным. Церия не заметила ни капли сомнения в его позе.

— Ты ещё не принят в Вистрам в качестве полноправного студента. Я бы посоветовал посвятить себя учёбе, пока у тебя есть время. Но, раз уж ты не чувствуешь необходимости, покажи классу, насколько ты продвинулся в своём заклинании [Электрического Разряда].

Остальные студенты-практиканты повернули головы, когда Фишес поднял руки. Риван явно ожидал, что парень совершит ошибку, в которую он сможет натывать носом, но, к его удивлению и удивлению Церии, из одной ладони Фишеса в другую хлынул непрерывный поток фиолетово-синих молний, похожий на яркую реку электричества.

Капли воды расплескались по столу Церии и испарились, когда она потеряла контроль над своим заклинанием. У неё отвисла челюсть. Совсем чуть-чуть. Контроль Фишеса над заклинанием был безупречен. И она, и Риван это знали. Спустя мгновение маг кивнул. Он посмотрел на Фишеса с оттенком уважения и обратился ко всем остальным студентам:

— Приемлемо. Наблюдайте, класс. Юный Фишес сумел направить всё заклинание в другую ладонь, не позволив отдельным нитям магии разойтись, как того желает электричество. Подражайте его примеру. Учитесь на нём. Завтра мы сосредоточимся на том же, оттачивая ваши базовые заклинания левитации. Занятие окончено.

Маг повернулся и направился к двери. Фишес выдержал паузу, позволив себе слегка улыбнуться, а затем повернулся к Церии.

— Ну что, пойдём?

— Как ты это сделал?

— Это лишь вопрос корректировки заклинания.

— Я знаю, что... — огрызнулась Церия, спеша за Фишесом.

Ей приходилось идти быстро, чтобы не отстать от него: Фишес был выше, и у него была лёгкая походка, несмотря на небольшую сумку, которую он нёс. У неё была такая же, и Церии не нравилось, как она нагружает одно плечо. Ремень впивался в её плоть. Почему люди не использовали рюкзаки? Они более практичны, пусть и не так легкодоступны.

Покинув класс, они зашагали по коридорам Вистрама. Церия и Фишес остановились в большом коридоре и обнаружили там множество других студентов, таких же молодых и перспективных, как и они.

Они находились в одной из секций Вистрама, посвящённых обучению. Разветвлённый коридор вёл к нескольким коридорам с классами, а также к другим перекрёсткам, в другие части Вистрама.

— Что тебя так удивило? Это заклинание не 3-го Уровня, и даже не 2-го. Твоё заклинание [Ледяного Осколка] гораздо сложнее в поддержании.

— С точки зрения маны, возможно. Но твоё мастерство над заклинанием было почти идеальным. Даже учитель оставил тебя в покое! Ты уверен, что не изучал такое заклинание до этого?

— Абсолютно уверен. Я просто не нахожу заклинания 1-го Уровня такими уж сложными, по крайней мере, в том плане, чтобы заставить их работать наиболее оптимальным образом. Это как карта, на которой обведено место назначения; очевидно, что нужно сделать.

— Ну...

Церия надула щёки отчасти от досады, но в основном под впечатлением. Фишес определённо был талантлив. Полуэльфийка оглядела другие коридоры и нахмурилась.

— Куда дальше?

Фишес нахмурился и уставился в одно из окон. Солнце было почти в зените. Разумеется, в Вистраме были и другие способы определения времени, но этот был самым простым.

— Хм... думаю, сейчас у нас иллюзии. После этого - магия разрушения.

— Значит, мы свободны?

— Если только ты не выяснила, где проходит урок иллюзий?

— Нет. А ты?

Фишес покачал головой. Церия огляделась и увидела, что остальные студенты толпились вокруг, не понимая, куда идти. Она раздражённо скрипнула зубами.

— Не могу поверить, что здесь нет никаких указателей.

— Или карты. Это было бы очень кстати.

В Вистраме была одна хитрость. На самом деле, не одна; бытие студентом Вистрама ощущалось как вход в подземелье, полное ловушек. И Церия быстро поняла один нюанс. Он заключался в том, что быть учеником означало учиться всему. Не только магии. Даже таким элементарным вещам, вроде направлений, местонахождений туалетов... всю эту жизненно важную информацию ты должен узнавать сам, потому что никто тебя этому не научит.

Взять, например, занятия. Церия слышала о королевских академиях, которые основывали некоторые страны для подготовки [Стратегов], или [Учёных], или даже [Магов], и если в тех местах всё было аккуратно и строго регламентировано, то Вистрам явно верил в то, что всё нужно узнавать самому.

Вот пример: в первый день пребывания Церии и Фишеса в Вистраме - в первый полноценный день, не считая захватывающего путешествия и спасения, - им устроили экскурсию по Вистраму, а также выдали принадлежности, которые они должны будут использовать во время пребывания здесь. Чернильницы, перья... даже собственную книгу заклинаний низкого уровня! Кальварон был одним из студентов, который показал Церии, куда можно ходить, а куда нет, и какие места были под запретом для таких новичков, как она.

Только вот оказалось, что, пусть старшекурсники, вроде Кальварона, охотно показывали новичкам всё вокруг в первый день, они не указывали местоположение аудиторий. Поэтому, когда начались занятия, Церии с Фишесом пришлось бегать, заглядывая в помещения, где шли занятия, пока они не нашли то, к которому были приписаны.

Это было неловко, но и только. В местоположении некоторых классов было достаточно легко разобраться, и учителя даже вывешивали указания на большой доске объявлений рядом со столовой. Но, как бы Церия и другие ученики ни искали, они так и не нашли некоторые из классов, которые они должны были посещать. Класс иллюзий должен находиться где-то на

первом этаже, но никто его до сих пор не нашёл.

Церия была уверена, что это какая-то извращённая шутка. Она нахмурилась, размышляя, чему бы она смогла научиться, если бы всё-таки попала в нужный класс... Она не знала ни одного заклинания иллюзий, а ей бы очень хотелось выучить парочку. Но вот полуэльфийка зевнула, что побудило Фишеса тоже зевнуть.

— Я не хочу показаться расхлябанным, но я очень сомневаюсь, что ещё три часа безуспешных поисков пойдут кому-то из нас на пользу, а ты?

— Скорее всего, нет.

— Тогда я вернусь в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Ты не хочешь?..

Церия задумалась, пока Фишес с надеждой смотрел на неё. Инстинкт подсказывал ей сказать «нет», но Фишес ведь приглашал её не в свою комнату. И кроме того...

— Хорошо. Пойдём.

Церия с Фишесом покинули перекрёсток. Их уход, казалось, заставил задуматься других новых студентов, и они также начали уходить. Вскоре широкие коридоры заполнились оживлёнными разумными, некоторые из которых спотыкались о свои мантии.

Мантии. Церия фыркнула, идя по коридору в своих обычных, практичных леггинсах и тунике.

Больше половины новых студентов носили длинные мантии, обычно тёмно-синие или чёрные. Они покупали их вместе с низкокачественными палочками, как будто это было обязательным условием для того, чтобы стать [Магом]. На самом деле, по мнению Церии, всё это делало тебя похожим на идиота. Старшие ученики, включая Кальварона и Беатрис, не носили мантии. Но Кальварон был кентавром, а Беатрис – дуллаханом, так что, возможно, это было несправедливое сравнение.

На этот раз впереди шла Церия, что означало, что она могла задавать темп. Фишес шёл рядом с ней, легко поспевая за полуэльфийкой, когда они поворачивали налево и направо и поднимались по лестницам. Обоим приходилось концентрироваться на том, куда они идут: в коридорах было не особо оживлённо, за исключением, разве что, нескольких перекрёстков, но Вистрам был лабиринтом. Слишком легко было заблудиться, свернуть не туда и оказаться очень далеко от нужного места.

— Мне кажется, это был довольно информативный урок, как считаешь?

— Возможно, — проворчала Церия, идя рядом.

Она скорчила гримасу. Ей всё ещё было неприятно, что её отчитали.

— Мне определённо помогло то, что мне продемонстрировали, как произносить заклинание [Электрического Разряда]. И то, как наш учитель оптимизировал заклинание, было довольно интересно.

— С этим я согласна. Но всё же учиться делать слабое заклинание чуть более эффективным – это не то, зачем я сюда пришла.

Церия остановилась на перекрёстке, где два пути расходились по диагонали друг от друга. Это была странная архитектура, и полуэльфийка не могла вспомнить, какой путь ведёт к их комнатам. Фишес указал.

— Я думаю, нам сюда. Ну, а чего ты ожидала?

— Я не знаю. Наверное, я думала, что мы будем изучать заклинания более высокого уровня, а не работать над основами.

— Мне бы этого хотелось. Но мы же новые ученики, не так ли? Если мы не улучшим наши фундаментальные способности, мы всё равно не сможем творить более совершенные заклинания.

Это было правдой. Церия знала [Ледяной Осколок], но она едва ли могла создать больше двадцати дротинов, прежде чем ей понадобится присесть. Это было далеко от возможностей хорошего мага, не говоря уже о [Маге] Золотого ранга, например.

— Наверное, ты прав. Но всё же...

Она нахмурилась, не желая выражать свои чувства словами. Церия бодро зашагала вперёд, и Фишес зашагал чуть быстрее, чтобы догнать её.

Она знала, что из них получилась странная пара. Церия была полуэльфийкой, а Фишес... ну, молодым человеком, который был больше похож на крестьянина, чем на студента. Хотя были тут и более странные пары, например, Кальварон и Беатрис, а сегодня утром Церия видела дрейков и даже селфида, прогуливающихся по коридорам. Но так фамиллярно разговаривать с человеком было странно, учитывая, откуда они оба родом.

Фишес прочистил горло.

— Я заметил, что лектор был несколько враждебно настроен по отношению к тебе, Церия. Возможно, это из-за твоей...

— Моей расы, ты имеешь в виду?

Церия скорчила гримасу, раздражённо дёргая ушами. Юноша издал нечленораздельный звук.

— Полагаю, нам сюда. Как ты думаешь, он из Терандрии?

Она пожала плечами.

— Возможно. Если он жил в северной или восточной части континента... или нет. Это неважно... у полуэльфов везде репутация плохая.

— Правда? Я знаю, что у некоторых народов Терандрии не самые лучшие отношения с твоим народом, но везде?

— Ты ведь слышал слухи о полуэльфах, так? Мы воры, нам нельзя доверять, мы ненавидим людей...

— Но это слухи, разумеется. Как и то, что селфида нельзя пускать на кладбище, а гнолл откусит тебе лицо, если ты его как-то обидишь.

— Да. То есть... да. Пойдём, нам сюда.

Церия отвернулась от Фишеса. Она не привыкла, чтобы кто-то принимал её сторону, и это было неловко.

— Ладно, может быть, в других частях мира нам рады больше, но полуэльфы держатся особняком, где бы мы ни были. А если он действительно из Терандрии, то там вражда. Много вражды. Многовековые конфликты.

— Действительно. Я просто не думаю, что его критика в отношении тебя была справедливой, вот и всё.

— Ну... спасибо.

Они пошли дальше. Церия начала узнавать их часть цитадели по тому, как менялся вид за окнами. Они с Фишесом занимали что-то вроде смотровой площадки прямо над скалами островка, и, глядя на спокойный, тихий пузырь воды, окружавший Вистрам, полуэльфийка заметила их комнаты.

— Вот мы и пришли.

— Действительно.

Фишес кивнул Церии.

— Я, пожалуй, вздремну. Хочешь ли ты пообедать вместе позже?

— Думаю... да. Хорошо. Увидимся позже.

Он кивнул, улыбнулся и зевнул. Церия тоже зевнула и стала возиться с ключом в замочной скважине. Она бросила свою тяжёлую сумку на стул, поморщившись, услышав, как плотно закрытая чернильница стукнулась о дерево, и потёрла плечо. Затем Церия снова зевнула.

Это было странно. День ещё даже не начался, а Церия уже была измотана. С тех пор как они проснулись, прошло пять часов. Точнее, шесть, но первый час ушёл на одевание, завтрак и дорогу в аудиторию. Остальные пять часов ушли на учёбу.

Возможно, если бы это была просто учёба в смысле чтения книг и прослушивания чьих-то лекций, Церия была бы бодрее. Но в Вистраме учёба означала и сотворение магии. Её научили нескольким основным заклинаниям и заставили тратить свою ману, чтобы доказать учителям, что она может выполнять основные магические формулы. Это было несложно, но ей приходилось делать это снова и снова.

Многократное повторение заклинаний, даже низкоуровневых, сильно истощало. В результате даже посреди утра второго дня и Церия, и Фишес чувствовали физическое истощение, если не умственное. Они забрели в свои комнаты и заснули на несколько крепких часов, а затем

проснулись с затуманенным взглядом и толком не отдохнув.

Из них двоих Церия была измотана больше. Ей едва удалось подняться на поздний обед, после того как Фишес постучал в её дверь, однако она, нахмурившись, всё же вошла в большую столовую.

Её и Фишеса встретил громкий смех, когда они сели за один из столов. Кальварон и Беатрис сидели за большим столом рядом с диванами, и они помахали двум новым [Магам]. Церия почти не встречала их вчера, а сейчас она видела, что двое старших учеников занимались за своим столом, пока ели.

Книги заклинаний, дорогие, волшебные, а иногда буквально светящиеся от начертанных на них заклинаний, были небрежно разложены по мискам и кружкам. Судя по беспорядку на столе дуллахана и кентавра, сидели они так уже давно. Кальварон смахнул в сторону несколько тарелок, обращаясь к Церии:

— Твои волосы похожи на спутанную паутину, Спрингуокер! Ты хоть немного отдохнула после утренней магической практики?

Она зыркнула на него, положив на стол свою еду: толстые ломтики жареных грибов в соусе и то, что, по её мнению, было свиной.

— Я бы посмеялась... но я забыла, что мне не нравятся шутки.

— Ууу, какая чувствительная. Ты учишься в одном классе с Церией, Фишес? На твоём месте я бы сел подальше от неё, а то она может откусить тебе голову.

— Я могу и уйти. Или бросить в тебя этот гриб.

Кальварон слегка пригнул голову, когда Церия подняла вилку с одним из истекающих соусом грибов.

— Не надо, пожалуйста. Я ненавижу грибы.

— У меня аллергия на грибы.

Кентавр, человек и полуэльф перевели взгляды на Беатрис. Она спокойно ела горох, жуя его без особого выражения.

— Извини. Я могу убрать их, если они тебя беспокоят.

— Просто не роняй их на мои доспехи.

Церия кивнула и успокоилась, принявшись за еду. Однако Кальварон ещё не закончил дразнить её. Кентавр усмехнулся.

— Вы только что проснулись? Измотаны, а?

— Очень.

Фишес кивнул, набивая рот мясом. Грибы он полностью игнорировал.

— Я даже не представлял... мммх, как вкусно... что уроки могут быть такими интенсивными. Они всегда будут такими трудными?

Беатрис с лёгким отвращением смотрела на то, как ел Фишес. Она убрала свою голову со стола и положила её себе на колени, когда Кальварон кивнул и снова рассмеялся.

— Все всегда жалуются в первый день. Неужели вас двоих никогда раньше не учил другой [Маг]?

Церия с сожалением покачала головой.

— Я выучила все свои заклинания из книг. Учила себя сама.

Фишес помедлил, прежде чем ответить:

— В моей... деревне был местный [Защитный Маг], который согласился меня учить.

Кальварон кивнул, потянувшись за стаканом тёмно-фиолетового сока. Церия почувствовала запах винограда и пожалела, что не взяла себе немного.

— Первые уроки всегда самые трудные. Когда они убедятся, что вы не совершаете ошибок новичков в формировании заклинаний, учителя станут относиться к вам проще.

— Надеюсь на это. Но мы вообще должны ходить на занятия? Я думала, Вистрам позволяет магам учиться так, как им удобно.

Церия, нахмурившись, вгрызлась в гриб, тщательно пережёвывая. Кто-то их немного не доготовил. Беатрис и Кальварон пожали плечами в ответ.

— Некоторые учатся самостоятельно. Но, пока ты не уверена, что хочешь идти именно этим путём, я был бы внимательнее на уроках и постарался бы произвести впечатление на магов, которым поручено тебя обучать.

— Для экзамена.

— Именно!

Кентавр усмехнулся, когда желудок Церии слегка сжался, а Фишес замер достаточно надолго, чтобы выдать своё беспокойство.

— Мы выучим какие-нибудь сложные заклинания до него?

— Некоторые базовые - да, но сложные? Нет, если только ваш учитель не очень странный. Вы здесь всего месяц, и все ваши курсы - самые базовые.

Беатрис кивнула.

— Скучные занятия.

— Создание големов, написание свитков, заклинания-ловушки и чары - всё это преподаётся не раньше, чем на втором курсе. Большинство студентов не доходят до таких уроков до шестого года обучения. Талантливые добираются раньше, но...

— Замечательно, — пробормотала Церия, отпивая воды из своей чашки.

Фишес тоже выглядел удручённо, но потом он с надеждой повернулся к старшим ученикам.

— Если уж вы помогаете, не могли бы вы сказать нам, где проходят занятия по иллюзиям? Аудиторию до сих пор никто не нашёл.

— О? Класс иллюзий?

Они рассмеялись. Ну, Кальварон рассмеялся, а Беатрис захихикала. Церия хмуро на них уставилась.

— В чём шутка?

Кентавр почесал голову и загадочно улыбнулся им двоим.

— Я... мог бы рассказать вам, как его найти, но, боюсь, мне придётся взять плату за это с вас двоих.

— Что? Ты просишь у нас денег?

Церия была возмущена... она думала, что кентавр и дуллахан были друзьями или, по крайней мере, дружелюбно настроенными! ...Но Кальварон только покачал головой, стараясь сдержать смех.

— Нет, понимаешь... ах, Беатрис, что мне делать? Если я объясню, то потеряю возможность и за это взять с них плату. Как ты думаешь, стоит ли выдавать такой секрет?

Полуэльфийка понятия не имела, о чём идёт речь, но Беатрис выдержала секундную паузу, прежде чем заставить голову в своих руках кивнуть.

— Это не такой уж большой секрет. Ты должен сказать им, чтобы проявить дружелюбие. А то она забросает нас грибами.

Кальварон покосился на Церию. Она действительно подумывала о том, чтобы вывалить своё блюдо ему на голову. Фишес тем временем просто задумчиво наблюдал за старшими учениками. Наконец кентавр вздохнул, устало произнося:

— Полагаю, так уж и быть. Ладно, вы двое, сейчас вы узнаете немного больше о том, как работает Вистрам. Бесплатно, не меньше.

— О чём ты говоришь?

Беатрис вздохнула.

— Это валюта. Секреты.

Кальварон замер, раскрыв рот, и хмуро уставился на Беатрис. Церия и Фишес тупо уставились на своих собеседников.

— Спасибо, что испортила мне момент, Беатрис.

— Всегда пожалуйста.

Дуллахан бесстрастно пожала плечами. Церия уставилась на неё и на покорного кентавра.

— Что?

— Ты её слышала. Вистрам работает на секретах, а не на монетах. Рано или поздно ты бы догадалась, но...

— Я всё ещё не понимаю.

— Всё очень просто. Если ты хочешь что-то получить - заклинание, услугу или даже другой секрет, ты должна за это заплатить. К сожалению или к счастью для тех из нас, у кого нет денег, самое ценное здесь - это секреты.

— Секреты.

У Церии было ощущение, что она говорит на другом языке. Кальварон поиграл бровями, улыбаясь ей.

— Именно. Секреты о том, где зарыты сокровища, об уникальных классах, заклинаниях, о которых никто не слышал... Я говорю «секреты», но в большинстве случаев это общие знания...

— О чём ты говоришь?

— Секреты, Спрингуокер! Секреты!

Фишес не дал Церии встать и опрокинуть стол. Он улыбнулся ей.

— Кажется, Кальварон говорит, что Вистрам использует бартерную систему.

— Что?

Это заняло некоторое время, но, после того как Кальварон объяснил, Фишес уточнил и Беатрис молча кивнула, до Церии наконец дошло.

Вистрам использовал секреты как валюту. Маленькие секреты, большие секреты - они были тем, что [Маги] и студенты обменивали друг у друга на услуги или даже реальные предметы.

— Как деньги? Можно обменять секрет на... на мешок золотых монет?

Кальварон радостно кивнул, поедая что-то жёлтое и странное, что он назвал «бананом». Церии это нечто показалось отвратительным.

— Верно. В Вистраме толку от монет немного, хотя в гавани всегда есть купцы... Но настоящая монета здесь - секреты и магия.

— Но как это работает? Неужели тут действительно так много секретов? Как можно хранить столько секретов так долго? Как такая система может продолжать функционировать?

Кентавр пожал плечами.

— Она работает, потому что так надо. Нам нужна какая-то валюта, а денег недостаточно. А секреты имеют свой собственный вес. Да, если ты будешь всем его рассказывать, то секрет ничего не будет стоить. Но если есть комната, о которой знаешь только ты и ещё кто-то, или часть академии, для входа в которую нужен пароль...

— А такие есть.

— ...А такие есть, спасибо Беатрис. Возможно, эта система больше нигде бы не работала, но в Вистраме так много секретов и скрытых сюрпризов, что даже сейчас разумные находят что-то новенькое. Буквально на днях кто-то обнаружил стену, которая исчезает, если произнести нужные слова.

— О? И что же было за стеной?

Фишесу было любопытно, но Кальварон только покачал ему пальцем.

— Если я скажу тебе это, тебе придётся выдать мне секрет. Маленький, чтобы узнать, что там, и большой, чтобы узнать слова, которых я на самом деле и сам не знаю. Мне придётся обменять на это несколько секретов, понимаешь?

— Это самый глупый способ...

Церия потёрла голову. Это должно быть шуткой. Она закрыла глаза и после двух секунд раздумий придумала недостаток.

— Что, если - и выслушай меня - что, если кто-то выменял у тебя секрет, а потом не заплатил? Как кто-то докажет, что ты что-то потерял?

— Заклинания правды.

— Ох.

— Если кто-то не выполнит уговор, то всё, что тебе нужно сделать - это рассказать всем, что они лживые предатели. Никто не будет им доверять, и твоя проблема решена.

— Что-то, что может сработать только в месте, где пользователей магии как грязи.

Фишес явно это одобрял. Кальварон усмехнулся, кивнув.

— Конечно, у некоторых разумных больше секретов для обмена, чем у других. Некоторые используют секреты только по необходимости... они обменивают золото на секреты или поручают кому-то другому совершать все сделки за них. Как мне, например.

— Тебе?

— Я - брокер. У меня в голове много секретов и ещё больше тех, о которых я и сам не знаю. Зачарованный пергамент, который стирается при открытии... такое было популярно не так уж давно. Послания в бутылках и тому подобное.

Церия слегка вопросительно посмотрела на Кальварона.

— Ты торгуешь секретами, да? Если у меня есть сочный секрет, я смогу обменять его на что-то другое?

— На всё, что захочешь узнать. Я принимаю все виды мелких секретов; если у тебя есть золото или драгоценные камни, я возьму и их, но я предпочитаю секреты.

Он усмехнулся, глядя на сидящих за столом полуэльфийку и человека. Спустя секунду Церия закатила глаза.

— Это место становится только страннее с каждой секундой. Ладно, напомни мне, чтобы я никогда не просила тебя об одолжении.

— Ох, ну что ты сразу. Слушай, раз мы друзья, я поделюсь с тобой секретом. За счёт заведения.

И Церия, и Фишес с сомнением посмотрели на Кальварона, причём первая с гораздо большим подозрением, чем второй. Кальварон снова облегчённо рассмеялся. Он огляделся вокруг и что-то пробормотал – Церия увидела, как на секунду вспыхнули кончики его пальцев, – прежде чем он заговорил с ними тихим голосом:

— Вот вам бесплатный секрет для новых учеников: для получения большинства магических Классов требуется не менее десяти уровней в [Маге]. Многие из них требуют не менее двадцати уровней. Вот почему на большинстве занятий просто преподают основы – они хотят, чтобы у вас был высокий уровень [Мага], прежде чем вы попытаетесь специализироваться.

— Это действительно так?

Церия не была уверена, должна ли она быть впечатлена или нет. Возможно, это было правдой, но действительно ли это чего-то стоящий секрет?

— Это был небольшой секрет, не так ли?

— Довольно маленький, если только ты не знаешь точные требования к классу. Это будет большой секрет.

— И ты выдаёшь его просто потому, что мы друзья, так?

— Просто бесплатный образец. Если ты хочешь узнать что-то ещё, мы можем договориться.

Фишес нахмурился.

— Это очень меркантильно с твоей стороны.

— Эй, нам всем нужно на что-то есть. И если я смогу заработать немного кредитов на стороне...

— Значит, ты больше ничего нам не расскажешь, пока мы тебе не заплатим.

— Верно.

Церия нахмурилась.

— Это нечестно. Расскажи нам хотя бы ещё один секрет... очевидный.

Кальварон вскинул брови, выглядя слегка раздражённым.

— Я только что дал вам секрет бесплатно.

— Ага, довольно бесполезный. Мы рано или поздно и так получим наши классы... кого волнует, что произойдёт через десять уровней? Скажи нам что-нибудь, что мы сможем использовать в

Вистраме.

Она хмуро уставилась на кентавра, и он нахмурился в ответ, но, похоже, обдумывал её предложение. Он легонько подтолкнул свою подругу в бок её доспеха.

— Ну не знаю. Беатрис?

Она пожала плечами.

— Грибы.

Кальварон кивнул с покорным вздохом.

— Ладно. Вот ещё один, но это последний секрет. Он касается ваших книг.

— наших книг?

— Вы получили новые книги заклинаний в первый день, так? Давайте на них посмотрим.

Церия и Фишес с неохотой достали свои книги заклинаний. Им действительно выдали почти пустые книги для магов-учеников. Первые несколько страниц были заполнены заметками и

заклинаниями, написанными чужой рукой, но большая часть была пуста. Кальварон усмехнулся, показывая ученикам пустые страницы.

— Так и думал. В академии постоянно так делают. Они берут старые книги – те, что оставили студенты, – и отдают их новым ученикам. Вы никогда не найдёте в этих книгах заклинаний выше 2-го Уровня, потому что старшие маги их перебирают, чтобы убедиться, что они не отдадут ничего стоящего новым студентам.

— Хм. Значит, есть книги заклинаний и получше?

Кальварон и Беатрис кивнули.

— Ага. Ты сможешь читать их, по мере того как будешь повышать свой статус. Или сможешь брать книги из библиотек, но только опытные студенты знают, где спрятаны хорошие книги.

— А ты, полагаю, знаешь, где они хранятся?

Кентавр вскинул руки.

— Я? Избавься от этой мысли. Если бы я мог обменять такой секрет, я бы это сделал. Местонахождение секретных библиотек и томов – один из самых больших секретов, которые можно выменять.

— И это твой большой секрет. Опять же, всю эту информацию ты мог бы и так нам рассказать,

чтобы быть дружелюбным.

Церия скрестила руки, раздражённая и будучи слегка в отвращении. Она увидела, как Кальварон обменялся весёлым взглядом с Беатрис, и злобно нахмурилась.

— Все твои «секреты» кажутся мне довольно бесполезными, Кальварон.

— Ну не знаю.

Кентавр избегал её взгляда, на его лице появилась хитрая улыбка, когда он взял кусок свинины с её тарелки.

— Все знания для кого-то полезны. И есть секреты и секреты. Например, тот факт, что мисс Спрингуокер - полуэльф? Совсем не секрет. Но знание о том, что у Фишеса есть рапира и серебряный колокольчик? Это важное знание. Кто-то может спросить, откуда он взялся, зная это.

— Как ты?..

— Или что сегодня утром Фишес сумел произвести впечатление даже на Ривана во время урока? И что ему не понравилась мисс Церия?

— Кальварон...

Кентавр перебил Церию. Он уставился прямо на неё.

— И, конечно же, твоё происхождение. Записи, естественно, под замком, но вот в старые записи заглянуть может любой. А у полуэльфов история длинная. Фактически, если просмотреть ордера на арест в некоторых городах Терандрии, то можно найти небольшую награду за определённую полуэльфийку за кражу, порчу имущества и...

Церия хлопнула руками по столу, прервав кентавра. Он удивлённо уставился на неё. Полуэльфийку трясло, и Церия заметила, как Беатрис предупреждающе схватила Кальварона за бок. Но она не сказала и не сделала ничего, что могло бы привести к чему-то другому. Не говоря ни слова, она встала и пошла прочь. Кальварон окликнул её, но Церия его проигнорировала. Она ушла, оставив недоеденную еду.

— Церия? Ах! Церия, пожалуйста, подожди! — услышала она голос, зовущий её.

Сначала полуэльфийка просто пошла быстрее, но голос продолжал выкрикивать её имя. В конце концов, она нехотя замедлила шаг, чтобы позволить Фишесу догнать её.

— Что?

Юноша замедлил шаг и запыхался - наигранно, как подумала Церия, - когда догнал её. Он нервно улыбнулся, когда она перевела взгляд на него.

— Я просто хотел пойти обратно с тобой.

— Неужели?

— Ну...

Церия снова начала идти, и Фишес помедлил, прежде чем взять её темп.

— Кальварон, эм, извиняется.

— Рада за него.

Она стиснула зубы. Юноша снова выдержал паузу, прежде чем перейти на умиротворяющий тон:

— Они пытались помочь нам, или мне так кажется. Я понимаю, что они зашли слишком далеко...

— Я пришла сюда учиться магии, а не выведывать секреты о других разумных, обмениваться любезностями и сплетничать, как стая болтливых [Аристократок].

— Как и я.

Фишес сделал два шага вперёд и посмотрел на Церию. Она зыркнула на него, пока в ней бушевали эмоции.

— Что?

— Ничего. Я просто хотел бы подчеркнуть, что мы недавно в Вистраме.

— И что?

— Так что, вместо того чтобы слишком расстраиваться, почему бы тебе не забыть о проступке Кальварона и не выпить со мной? По моему опыту, не стоит так сразу бросаться в крайности.

— Неужели? И сколько же у тебя опыта?

— Никакого.

Фишес широко ухмыльнулся, и с лица Церии пропала хмурость, прежде чем она невольно рассмеялась. Злость вытекла из неё так же быстро, как и появилась, и она почувствовала себя более чем глупо.

— Ладно, ладно. Я должна... гниль, я должна извиниться перед Кальвароном. Я не хотела так

срывать с места. Просто, когда он заговорил о моём прошлом...

Молодой человек перебил её с удивительным тактом:

— Твоё прошлое не должно меня беспокоить. Кальварон считает, что он зашёл слишком далеко. Думаю, он и сам извинится, когда вы встретитесь в следующий раз. А до тех пор нам стоит выпить.

— Выпить? Здесь? Но здесь не подают бесплатное пиво.

Если бы подавали, Церия уже выпила бы несколько кружек, чтобы снять с себя тяжесть дня. Но Фишес лишь одарил её ещё одной улыбкой.

— Не подают. Но есть места, где его продают, причём довольно дёшево. Всё, что нужно сделать, - это выменять секреты...

Он поиграл бровями, и Церия фыркнула.

— Только не говори мне, что ты обменял что-то у Кальварона на один из его секретов.

— Не совсем. Однако я, возможно, сказал Кальварону, что буду ходатайствовать от его имени, если он скажет нам лучшее место на острове, где можно найти алкоголь, желательно бесплатно. Он сообщил мне о вечеринке, которая должна начаться сегодня вечером. Не хочешь ли ты присоединиться ко мне?

Церия задумалась, а затем слегка лукаво улыбнулась.

— Ты хочешь сказать, что шантажировал Кальварона ради бесплатного пива?

— Он не так хорош в переговорах, как ему кажется, и я верю, что он хочет быть другом.

Двое начали уходить в другом направлении. Церия против воли улыбалась, пока Фишес пытался шутить и рассуждал о том, какие секреты можно было бы выменять. Она сама отвечала на вопросы, интересовалась аудиториями магии иллюзий и разрушения, и не успела она опомниться, как они снова заговорили.

Прямо как на корабле. И что самое приятное, она не устроила сцену - ну, не настолько большую, как могла, - и не разрушила потенциальную дружбу с Кальвароном и Беатрис. А благодаря Фишесу она собирается сегодня выпить или, по крайней мере, подвыпить.

Фишес. Церия покосилась на него, когда маг споткнулся о свою мантию. Он сохранял хладнокровие, в то время как она - нет. У него был быстрый язык и даже более быстрый ум. Он также был талантливым [Магом]. Словом, в нём было всё то, что должно было сделать его соперником Цери. Но он также был дружелюбным и отзывчивым. Он казался хорошим... другом. Друг-человек? Ну и странная же мысль.

Неделю спустя Церия привыкла к причудам и особенностям Вистрама. Она смирилась с системой секретов, смирилась с тем, что как минимум один урок будет проходить с учителем,

который её недолюбливает, и, на удивление, получала удовольствие и узнавала много нового на всех своих занятиях. Да, она не училась вызывать землетрясения, но существовала целая основа магии, которую она до сих пор не понимала. Возможно, именно поэтому маги Вистрама всегда считались лучше других магов; они могли не быть более высокого уровня, но они знали, как заклинания работают.

Ещё одна вещь, которую полуэльфийка узнала, проведя некоторое время в Вистраме, – это архитектура здания. На самом деле она была проста, если забыть о разнообразии проходов. В нём была общая центральная часть, где располагались общежития, классы, общие склады – всё, что нужно новому студенту. Центральные коридоры разветвлялись или спиралью поднимались вверх, ведя к отдельным секциям, но верхние и нижние уровни Вистрама были недоступны.

В некоторых местах были настоящие магические барьеры, в других – запертые двери или големы, стоящие на страже у лестничных пролётов. Они существовали для того, чтобы новые ученики не забирались слишком высоко или слишком глубоко, где проводились опасные магические эксперименты, работали и жили самые могущественные маги. Короче говоря, именно там происходила настоящая магия, но пока Церии не дошла до этого и даже не стала полноправной ученицей. Так что ей приходилось довольствоваться тем, куда она сама находила дорогу.

И хорошо, что она успевала везде вовремя, потому что Фишес так не мог. Юноше приходилось следовать за ней, чтобы попадать на все занятия, и в такой день, как сегодня, когда они оба спешили, Церия была только рада его длинным ногам.

— Ты точно уверена, что это правильный путь?

— Я уверена! И, если бы ты потрудился запомнить дорогу до класса, мы бы не опоздали!

Церия огрызнулась через плечо, пока они с Фишесом бежали по коридору, пробегая мимо неповоротливого каменного голема и весёлых старшекурсников, которые окликали их, когда

они проносились мимо. Фишес пробормотал, когда они обогнули угол и вышли на семисторонний перекрёсток:

— Почему у них нет указателей?

— Потому что это было бы слишком просто. А быть [магом] – это тяжёлый труд. Давай, мы почти пришли!

— Зачем мы идём на занятия? Мы только полчаса назад закончили лекцию Ривана!

— Я не знаю! Цессик просто сказал нам идти в класс.

— Цессик? Ты ему доверяешь?

— Он когда-нибудь врал?

— Ну...

Цессик был ещё одним новым студентом, с которыми познакомились Церия и Фишес. Он был ящеролодом, и поэтому, когда они были вместе в классе, он, естественно, садился ближе к Церии. Люди – подавляющее большинство новых студентов – обычно держались вместе, и Церия всё ещё чувствовала прилив гнева, когда видела Шарля и его группу. Но и у нелюдей были свои группы, и Церия не раз сидела рядом с Цессиком.

— Добрались!

Два мага остановились и увидели большую группу студентов, как будущих, так и более старших, ожидающих у дверей одной из аудиторий. Церия моргнула. В этой аудитории она никогда не была и точно была уверена, что никто из преподавателей ей раньше не пользовался. Полуэльфийка заметила высокого ящеролюда с разноцветной чешуёй и подошла к нему.

— Цессик! Эй, Цессик! Что происходит?

Цессик повернул голову и слегка раздул свои шейные гребни, заметив Церию и Фишеса.

— Вот вы где! Вы как раз вовремя... Кажется, у нас сейчас будет первый урок по магии разрушения!

— Правда?

— Ты шутишь!

Два мага в неверии уставились на Цессика. Пусть они и посещали довольно много занятий, им так и не удалось найти класс, где преподавали магию иллюзий (Фишес предположил, что такого класса не существует, и это розыгрыш для новых студентов; Церия согласилась), и, насколько они знали, учитель, отвечающий за преподавание боевых заклинаний, не появлялся ни на одном из своих занятий.

— Откуда ты знаешь?

— Посмотри вокруг.

Цессик указал на других студентов.

— По всей видимости, Совет - лидеры всех фракций магов в Вистраме - покусали мага, отвечающего за этот класс, и велели ему немедленно приступить к преподаванию. Я получил наводку от Кальварона; он продал её мне по дешёвке, поскольку слухи и так распространились быстро.

— Ну, конечно, он продал.

Церия вздохнула, хотя на самом деле она не была так уж зла. Она привыкла к тому, что Кальварон продаёт секреты, и даже купила у него два секрета за небольшие услуги и секреты взамен: один, чтобы узнать, где находятся ванные комнаты на её этаже, а другой, чтобы найти короткий путь, который экономил ей несколько минут на дорогу до банкетного зала каждый день. По-видимому, довольно раздражительному [Иллюзионисту] надоело каждый день стоять в очереди в ванну, и он создал свою личную уборную, пока о её существовании не стало известно.

— Кто этот маг? Ты уверен, что он придёт?

— Вполне. Я имею в виду, если он не появится в классе, его накажут, и я не думаю, что он захочет рисковать...

Цессик прервался, и шум вокруг Церии утих. Она обернулась и увидела, что дверь в класс медленно открылась. Полуэльфийка затаила дыхание, не зная, кого ожидать. Из помещения вышла высокая женщина, возможно, около тридцати лет. Её возраст было трудно определить, потому что, пусть её волосы слегка поседели, у неё не было морщин. Её лицо было гладким и безупречным, поэтому Церия предположила, что волосы изначально имели такой оттенок. Но от женщины исходила аура холода как в манерах, так и в температуре.

И Церия смутно узнала её. Это была та женщина, которая сотворила [Ледяное Копьё] в первый день против гулей. Она...

— Меня зовут Ильфрес. Я специализируюсь на магии льда, и мне поручено научить вас нескольким заклинаниям, которые вы сможете использовать в реальном бою.

Женщина заговорила резко и безо всякого намёка на приветствие. Она повысила голос, чтобы все молчаливые ученики могли её слышать. Церия обменялась взглядом с Фишесом. Это звучало так же, как и вступление других учителей неделю назад! И почему они все здесь? Неужели она собирается учить всех собравшихся сразу?

Ильфрес обвела взглядом собравшихся учеников и снова заговорила:

— Однако я не хочу быть учителем. Совет заставил меня взять эту работу, хотя у меня есть дела поважнее. Поэтому я дам вам тест. Пройдите его, и я научу вас магии.

Сказав это, Ильфрес повернулась и указала в сторону открытого дверного проёма.

— [Ледяная Стена].

Студенты в толпе отступили назад, когда из земли поднялся лёд, образовавшийся из туманного воздуха и застывший толстой, непроницаемой стеной, отгородившей вход в класс. Церия услышала растерянные голоса и почувствовала, как температура в коридоре упала так неожиданно, что это заставило её задрожать. Разумные попятнулись назад, отступая от источника сильного холода.

Ильфрес, казалось, не беспокоил холод. На ней была лёгкая мантия, и она прикасалась ко льду так, словно это был обычный камень. И она была уверена и в своём заклинании, потому что её следующие слова были вызовом:

— Растопите лёд. Войдите в класс, и я буду вас учить. Сделайте это сами, без помощи артефакта или другого мага. Это всё.

Без лишних слов она отошла в сторону. Ученики недоверчиво уставились на неё. Церия в том числе.

— И это всё?

Один из студентов, молодой дрейк, сердито шагнул вперёд. Он указал на ледяную стену.

— Вы ожидаете, что мы растопим вот это? Как? Мы пришли сюда, чтобы научиться боевым заклинаниям! Некоторые из нас не знают никакой огненной магии!

— Не мои проблемы.

Ильфрес стояла со скрещенными руками, ожидая, что кто-то сделает первый шаг. Церия колебалась. Она знала, что её лучшего огненного заклинания, [Пламенной Струи], будет недостаточно, чтобы растопить стену льда. Может быть, если у неё будет время...

Она была слишком занята разглядыванием стены, чтобы увидеть, как другой студент сердито подошёл к Ильфрес. Он был тучен... толстый – слишком обобщённый термин. На нём была мантия, и, судя по его виду, он был старшим учеником, учитывая, что он был достаточно смел, чтобы высказать, что думает, Ильфрес в лицо:

— Это несправедливо! Мы должны учиться у тебя безо всяких условий! Ты не имеешь права накладывать такие ограничения...

Он резко прервался, когда температура вокруг Ильфрес понизилась. Церия почувствовала это со своего места; она увидела, как мантии ученика внезапно покрылись инеем, а затем он попятился прочь, всхлипывая, пока его одежда трещала от мороза.

Ильфрес как ни в чём не бывало стряхнула со своей мантии капельки замёрзшей слюны. Она тихо и спокойно обратилась к остальным ученикам:

— Мне позволено испытывать вас. Этим я и занимаюсь. У меня нет никакого желания обучать детей, которые едва могут создать [Свет], поэтому вот моё условие. Пройдёте вы его или нет, для меня это неважно.

— Ну и ладно.

Ещё один ученик вышел вперёд. Он был дуллаханом, и его пальцы горели пламенем, когда он опустил голову на плечи. Он поднял обе руки и направил их прямо на стену льда.

— [Пламенная Пелена]!

Церия наблюдала, как из ладоней мага вырвался длинный поток огня, облизав дверь и подняв температуру в коридоре на несколько градусов. Она обменялась взглядом с Фишесом... Тот тоже был впечатлён. Это было заклинание [Пламенной Пелены], заклинание 3-го Уровня, но ученик держал его более двадцати секунд, что должно было потребовать немалого количества маны.

Когда дуллахан опустил руки, он задыхался, и на его голове выступил пот. Он вытер его перчаткой и уверенно улыбнулся, когда дым рассеялся. Но затем его лицо опустилось.

Ледяной барьер стоял в дверном проёме, даже не подтаяв от огня. Ильфрес покачала головой, презрительно посмотрев на старшего ученика.

— Заклинание 3-го Уровня. Даже не очень хорошее; пригодится, если захочешь расчистить снег. Здесь тебе понадобится что-то получше.

Женщина уставилась на задыхающегося дуллахана. Тот не встретил её взгляда, отступив назад. Ильфрес огляделась.

— Кто-нибудь ещё хочет попробовать? Нет? Тогда я ухожу.

Она начала уходить. Тишина сопровождала её шаги. Церия не могла поверить в увиденное. Не успела полуэльфийка опомниться, как повысила голос:

— Мы пришли сюда, чтобы стать магами!

Церия крикнула это в спину Ильфрес. Она не могла сдержаться. Она возмущённо повысила голос, когда женщина повернулась и молча уставилась на неё.

— Если не хочешь учить нас, обратись к Совету! Но мы только начали учиться, и нам нужна помощь, а не невыполнимая задача!

Несколько студентов вокруг неё подали голоса в знак согласия. Их стало ещё больше, а затем все они стали кричать на Ильфрес. Женщина просто смотрела на них безо всякого выражения. Она не улыбалась и не хмурилась... даже не моргала. Это было не просто каменное выражение лица; казалось, что её лицо застыло. Это было так нервирующе, что через несколько секунд шум в коридоре снова затих.

Когда Ильфрес встретила взглядом с Церией, то снова заговорила ровным голосом:

— Настоящим [Магам] не нужна помощь. Они сами создают свой путь. Если ты хочешь, чтобы кто-то держал тебя за руку, найди другого учителя.

Она повернулась и пошла прочь. Церия сжала кулаки, беспомощно глядя, как размытая фигура Ильфрес исчезает в коридоре. Фишес похлопал её по плечу, а Цессик сказал что-то, чего Церия не совсем поняла.

Медленно, негромко переговариваясь, студенты стали пробираться по коридору. Но они остановились, когда увидели ледяную стену высотой в десять футов прямо на входе в перекрёсток. Стена оставляла метр свободного пространства у потолка, но, кроме этого, она была непроницаема.

Студенты в замешательстве уставились на стену из мерцающего льда. Один из студентов неверяще приложил к ней ладонь и обнаружил, что она прилипла. Когда раздались крики, Церия уставилась сквозь стену на мага, стоявшего в дальнем конце перекрёстка. Лицо женщины было трудно разглядеть сквозь мутноватый лёд, но Церия могла поклясться, что она слегка улыбалась. Затем она повернулась и пошла прочь.

Фишес уставился на лёд, а Цессик и Церия просто молча стояли рядом. Юноша перевёл взгляд на Церию.

— ...А как нам выбраться?

— Мы здесь умрём.

Цессик сделал это заявление, после того как прошло двадцать минут, а пятьдесят с лишним студентов не добились никакого прогресса в разрушении ледяной стены. Более половины студентов знали хотя бы одно огненное заклинание, но как бы они ни объединяли свои заклинания и ни атаковали в унисон, ледяной барьер противостоял им всем.

— Это точно Навык! Обычное заклинание [Ледяной Стены] растаяло бы, пусть и медленно. Но этот лёд практически невосприимчив к пламени!

Фишес выглядел так же угрюмо, как и она. Он обеспокоенно пялился на лёд. Церия только хмурилась. Её заклинания разбились о стену, не причинив ей никакого вреда; и никому из других студентов, продолжавших осыпать преграду заклинаниями низкого уровня, не повезло больше.

Они также не могли дотронуться до льда, иначе рисковали прилипнуть к нему. Несколько студентов уже пытались взобраться на лёд, но остановились, после того как оставили на замёрзшей поверхности изрядные куски кожи. Теперь большинство студентов просто стояли и разговаривали, ожидая, когда придёт маг более высокого уровня и спасёт их.

— Мы все умрём.

Единственная проблема заключалась в том, что некоторые разумные не могли справиться с ожиданием. Цессик метался взад-вперёд, паникуя. Церия вздохнула и отодвинулась от него; у ящеролюда, очевидно, была клаустрофобия, и он излучал страх, который начал распространяться на некоторых других новых студентов.

— Мы не умрём, Цессик. Перестань метаться. Просто стой там и не смотри на стену, хорошо? Посмотри в одно из окон?

— Как... Как ты думаешь, я смогу выпрыгнуть из него?

Ящеролюд с надеждой посмотрел на одно из окон. Церия вздрогнула и схватила его за хвост.

— Не надо. Здесь очень высоко. Просто подожди, хорошо? Скоро кто-нибудь растопит лёд.

— Хорошо. Ладно. Я... я просто высуну голову в окно.

Цессик, пошатываясь, пошёл прочь. Церия и Фишес приглядывали за ним, пока не убедились, что он действительно просто смотрит в окно, а не лезет наружу, после чего вернулись к сидению. В тишине.

— Она мне очень не нравится.

— Похоже, что личность у неё крайне неприятная, не так ли?

Фишес кивнул на другую стену льда, отгораживающую аудиторию. Церия нахмурилась и стряхнула немного грязи с пола. Оглядевшись, она увидела, что большинство студентов тоже расселись, за исключением группы разъярённых студентов в мантиях. Группа из пяти разумных были старшекурсниками, включая дуллахана и тучного человека, которого проморозила Ильфрес. Они яростно разговаривали, и Церия не могла удержаться, чтобы не прислушаться:

— Мы студенты третьего курса! Ильфрес должна была учить и нас, но эта женщина даже не уважает других магов!

Пузатый маг сердито обращался к остальным, а те кивали, держась подальше от летящей слюны. Дуллахан с кислым выражением лица смотрел на ледяную стену.

— Если бы у меня было заклинание 4-го Уровня, я мог бы растопить этот лёд. Хотел бы я стереть это самодовольное выражение с её лица.

— Ну, если ты хочешь такое выучить, всегда есть книга. Если бы мы могли заплатить кому-нибудь, чтобы он её для нас достал, тогда...

Старшеклассники оглянулись и увидели Фишеса и Церию, стоящих не слишком-то далеко от них. Они тут же прервались. После секундного раздумья один из них повысил голос:

— Вы двое, вы новые ученики, так? Жаль, что вам досталась Ильфрес в качестве учителя.

Церия и Фишес подошли к ним. Остальные студенты представились.

— Я так понимаю, это не то, чем занимаются обычные учителя?

— Едва ли.

Тучный студент фыркнул. Он жестом указал в сторону аудиторий.

— В прошлом году у нас были нормальные учителя, но в этом году Совет решил сделать процесс отбора случайным. Ха! Вот что мы получили. Похоже, вы двое не будете изучать

боевые заклинания, пока не пройдёте вступительный тест.

Фишес и Церия обменялись разочарованными взглядами. Старшие ученики кивнули в знак согласия, и один из них ухмыльнулся новым ученикам.

— Всё ещё знакомитесь с академией? Я помню, как всё было запутано, когда я был здесь новым студентом.

— Верно. Мы до сих пор не нашли, где проходят занятия по иллюзиям.

— Ха! Удачи с этим. Вы можете узнать местоположение у Кальварона, но он за это возьмёт столько, что оставит вас с голым крупом. [1]

Старшие ученики снова засмеялись, но дуллахан сделал паузу, уставившись на Фишеса.

— Ты ведь тот самый Фишес, не так ли? Если ты обменяешь мне рапиру и колокольчик, я скажу тебе, где проходят занятия по иллюзиям.

— Ах.

Фишес удивлённо моргнул, а затем извиняюще улыбнулся.

— Простите, но мои личные принадлежности не продаются.

— Жаль. Что ж, мы не расплавим этот проклятый барьер, так что нам лучше поберечь ману, чем тратить её на это.

Дуллахан указал взмахом руки на ледяную стену. Он покачал головой, и остальные студенты разошлись, попрощавшись с Фишесом и Церией. Они нашли уединённые части коридора и снова начали сосредоточенно разговаривать, на этот раз убедившись, что рядом с ними никого нет.

— Странное предложение, не находишь?

Фишес и Церия стояли перед ледяной стеной и разговаривали. Юноша кивнул, оглядывая других студентов.

— Предложение рассказать нам о местонахождении класса иллюзий за статус дуэлиста, точнее, за мой колокольчик. Это была самая прямолинейная сделка, которую я слышал до этих пор, я полагаю.

— Может, тебе стоило принять его предложение? — пошутила Церия, но Фишес только покачал головой.

Он очень внимательно изучал старших учеников издали.

— Ты заметила выражения лиц его спутников? Они явно не рассчитывали, что его уловка удастся, что ещё раз подтверждает мою теорию о том, что класс иллюзий сам по себе является иллюзией.

— Тогда зачем предлагать, если не рассчитываешь на успех?

— Для колокольчика. Ещё одна подсказка. Если он хочет получить его за простые указания... что ж, если бы класс было так легко найти, это была бы очень односторонняя сделка.

Церия вскинула брови.

— Он настолько ценный? Этот маленький колокольчик?

— Да, по крайней мере, для некоторых. Я...

Юноша прервался, покачав головой. Церия поняла, что он не хочет говорить о своём прошлом, и оставила этот вопрос. Вместо этого она наострила свои заострённые уши, пытаясь прислушаться к тому, о чем говорят студенты. Она уловила лишь малую часть, когда в разговоре других студентов наступило временное затишье.

— ...Книга заклинаний. Я уверен, что в ней есть хотя бы одно заклинание 4-го Уровня, но защита...

Затем шум усилился, и Церия потеряла нить разговора. Она вздохнула. Ещё секреты, но этот

звучал многообещающе. Книга заклинаний?

Фишес многозначительно посмотрел на группу студентов. Церия заметила, как он задумчиво пошевелил губами, но не сделал и шага, чтобы подойти. Ей показалось, что он что-то прошептал, но, возможно, это был просто обман зрения.

Когда Церия повернулась, чтобы проверить Цессика, она краем глаза увидела тёмную фигуру, метнувшуюся в сторону старших учеников. Полуэльфийка быстро обернулась, но что бы это ни было, оно уже исчезло.

— Что-то увидела?

Она покачала головой Фишесу и скорчила гримасу.

— Отлично. С нами здесь ещё и крысы заперты.

— Крысы? Ты уверена?

Цессик сказал это, отойдя от окна, чтобы присоединиться к дуэту. Фишес нахмурился, оглядываясь по сторонам, и Церия тоже, хотя она даже толком не разглядела тёмную фигуру.

— Либо это, либо какой-то большой жук.

— Я бы не отказался от жука или крысы, если это всё, что здесь есть из еды. Знаешь, ради этого занятия я пропустил обед.

Ящер застонал, потирая живот. Церия уже собиралась сказать ему, чтобы он успокоился или пошёл искать то существо, о котором шла речь, когда Фишес внезапно окликнул:

— Эй? Там есть кто-нибудь? Мы здесь в ловушке; нам бы не помешала помощь!

Церия повернулась и увидела сквозь лёд высокую фигуру. Та остановилась и подошла к ним. Церия затаила дыхание, разглядев фарфоровое лицо и увидев, как это создание ростом в семь футов двигалось грациозно, как танцовщица. Она услышала, как Цессик сглотнул, а остальные студенты затихли.

Фишес с облегчением улыбнулся каменной женщине, которая выглядела так, словно обменяла плоть на камень. Гладкое лицо Когниты слегка улыбалось, когда она смотрела на них сверху вниз.

— Вы - Когнита, да? Как вы могли заметить, мы оказались в ловушке. [Маг] создал этот барьер, и мы не можем через него пробиться.

Истиннокаменный Конструкт, голем, действующий как разумный, кивнула. Она смотрела на ледяную стену так, словно разглядывала пылинку.

— А. Это работа Ильфрес. Отойдите, пожалуйста, и используйте известные вам защитные заклинания. Я сниму этот барьер.

Сказав это, она позволила ученикам отступить на двадцать футов назад, после чего подняла одну изящную руку. Её платье всколыхнулось, а каменный кулак небрежно пробил ледяную стену с ударом, который прозвучал как сход лавины.

Церия и Фишес вытаращились с раскрытыми ртами, когда вокруг Когниты посыпались куски льда. Она подняла руку и ударила ещё два раза, после чего стена рухнула. Голем с легкостью отбросила ледяные осколки в сторону и кивнула ученикам.

— Путь свободен. От остальных я скоро избавлюсь, хотя связывающее заклинание уже разрушено.

Она вежливо кивнула Фишесу и пошла прочь. Студенты молча провожали её взглядами. Спустя минуту они начали выходить, избегая острых кусков льда.

Цессик приостановился, пройдя через проломленную ледяную стену. Он прислонил руку к каменной стене, выглядя бледновато.

— Думаю, мне нужно пойти прилечь.

Церия и Фишес согласились с этим мнением, хотя им было не так плохо, как ящери. Они медленно начали идти к своим комнатам. Церия смотрела на разбитый лёд и думала, сможет ли она когда-нибудь сравняться с кем-нибудь из созданий, ходящим по этим залам.

Два мага устали после небольшого приключения, поэтому они решили немного отдохнуть перед ужином. Церия хотела выпить, чтобы смыть стресс, поэтому они договорились найти другую вечеринку после этого.

Забавным в Вистраме было то, что, пусть все маги изучали магию, всегда находился хотя бы один маг, который не учился, а вместо этого употреблял как можно больше алкоголя. Что-то в строгой и напряжённой концентрации пробуждало в разумных эту необходимость, и новые студенты были только рады выпить как можно больше бесплатного спиртного, пока кто-нибудь не начинал швыряться заклинаниями.

Но в Церии не было ничего, что действительно хотело бы сейчас выпить и расслабиться. Она вошла в свою комнату, стиснув зубы. Весь день у неё было плохое настроение, с тех пор как она встретила Ильфрес. Теперь, когда она осталась одна, Церия наконец-то смогла дать волю своим чувствам.

— Ааргх!

Она закричала так громко, как только могла в своей запертой комнате. Церия раскидала свои вещи, а затем вскинула палец и начала стрелять [Каменным Дротиком] в одну из стен.

— Эта тупая... высокомерная... плеснеголовая... Засохший кусок древесного удобрения! Эта инбредная...

Осколки камня разлетались в разные стороны, когда быстрые снаряды разбивались о зачарованный камень. Церия почувствовала, как несколько осколков ударили её, и остановилась, когда один из них её порезал.

— Ай! Чёрт возьми!

Это только разозлило её ещё больше. Она ударила кулаком по кровати, а затем начала срывать покрывала и подушки и топтать их.

— Настоящим магам? Настоящим магам?! Я покажу ей настоящего мага! Я...

Она начала пинать всё на полу, затем перешла к ударам по кровати, а затем по стене. Церия выплёскивала свою агрессию на всё, что попадалось ей на глаза... Обычно она находила тихий уголок леса, чтобы устроить там ад, когда злилась, но в Вистраме леса было крайне мало.

Она всегда была вспыльчивой. В детстве Церия помнила, как злилась до такой степени, что срывалась, а потом гонялась за лесными животными, избивала лис, перекусывала палки пополам...

— Церия? Церия, ты в порядке? Я услышал шум.

Церия вскинула голову, грызя подушку. Она выплюнула перья и немного смущённо отозвалась:

— Я... в порядке, Фишес. Прости.

— Ах, ты хочешь поговорить?

— Эм...

Несколько минут спустя, Церия выскользнула из дверного проёма. Фишес успел лишь мельком увидеть парящие перья и разгромленную комнату, прежде чем полуэльфийка практически загнала юношу обратно в его комнату.

— Извини за это. Ты много слышал?

— Если в двух словах, то нет. Просто... шум. Я беспокоился.

Фишес предложил Церии присесть на кровать, так как у него был только один стул. Она села на неё и осмотрелась. Его комната была не такой, как у неё; в ней была большая кровать и настоящий балкон, но, кроме этого, его комната была очень простой... почти аскетичной. В одном углу лежала его рапира, в другом - несколько предметов одежды, сложенных в кучу, и больше ничего.

— Хорошая комната.

— Я восприму это в том духе, в котором это было задумано. Я, эм, заметил, что ты только что изменила обстановку в своей.

Церия смущённо улыбнулась.

— Прости. Это было громко?

— Позволь мне сказать иначе: тебя было слышно через камень. Неужели та ледяная магесса так тебя расстроила?

Полуэльфийка пожала плечами, слегка покраснев.

— Это... ладно, да. Но дело не только в этом. Просто я думала, что, когда я приеду сюда, всё будет по-другому. Я думала, что буду учиться магии, а не ввязываться в мелкую... политику.

— Должен признаться, наше прибытие сюда было немного не таким, как я ожидал, — пробормотал Фишес, садясь рядом с Церией.

Она смахнула перо с волос и тихонько засмеялась.

— Наверное. Не стоило удивляться. Но разве тебе не кажется, что мы не учимся всему, чему могли бы? Я имею в виду, наши занятия по базовой магии хороши, но без обучения боевой магии... это была вся причина, по которой я пришла сюда.

— Мм.

Фишес кивнул с обеспокоенным выражением лица. Церия выдохнула, давая волю своим доселе невысказанным опасениям.

— И у нас нет столько времени, Фишес! Если бы у нас был год или хотя бы полгода, я могла бы расслабиться. Я могла бы проявить себя, но у нас всего один месяц. И я не знаю, какие у них экзамены, но я не могу просто поверить, что они возьмут меня, потому что я знаю несколько заклинаний и я полуэльф. Я должна стать здесь полноправным студентом, а у меня просто нет ничего особенного.

— У меня тоже.

— Да ладно. Ты лучший в нашем классе на наших уроках.

— Лучший в классе, полном новых учеников. Это вряд ли можно назвать поводом для гордости.

— ...Правда.

Оба студента мрачно сидели вместе. Церия положила голову на руки, жалея, что у неё нет настоящей книги заклинаний для изучения или что она не училась у полуэльфов-магов в своей деревне. Фишес сидел на своём стуле, склонив голову и, казалось, погрузившись в раздумья. Затем он медленно поднял голову и заговорил низким голосом:

— А что, если бы мы могли что-то сделать?

— Что?

Церия подняла взгляд. Выражение лица Фишеса было нечитаемым, но его пальцы подёргивались, а нога нервно покачивалась. Он посмотрел на Церию и облизал губы.

— Я... ну, помнишь, когда мы слушали разговор старших учеников? Перед тем как они заговорили с нами, один из них упомянул книгу заклинаний в сочетании с заклинанием 4-го Уровня.

— Помню.

Церия нахмурилась, вспоминая.

— Да, они такое говорили. Но что с того? Если у них есть...

— Ах, но у них нет. Нет книги.

Фишес поднял палец, когда Церия уставилась на него. Он снова облизал губы.

— Я... случайно подслушал их разговор.

— Как? С помощью заклинания?

Церия посмотрела на него в недоумении. Её слух был намного лучше, чем у любого человека, а она стояла прямо рядом с Фишесом. Он помедлил.

— Что-то вроде этого. Заклинания, да. Я бы предпочёл не говорить.

— Хорошо.

Фишес вёл себя странно, но теперь Церия была заинтригована. Она придвинулась ближе к его кровати, когда он снова понизил голос. В комнате их никто не мог слышать, но оба чувствовали необходимость быть скрытными.

— Я слышал остальную часть их разговора. Они говорили о книге заклинаний, да. Книге, которой у них нет. Книга находится в скрытой части библиотеки... в секретной секции. Студенты нашли её и уверены, что в ней есть сильные заклинания, но книга защищена. Если они попытаются её взять, она их убьёт.

— Ух.

Волосы Церины встали дыбом при этой мысли. Книга с ловушкой? В Вистраме было больше одной секции библиотеки, но все книги, которые она находила, были обычными книгами или книгами заклинаний самого низкого уровня, полными заговоров. Неудивительно, что другие секции были скрыты, если на книгах стояли такие защиты.

Фишес кивнул.

— Я также... случайно подслушал, где находится эта секция и как туда попасть. Мы могли бы получить доступ к этой секции.

— И поискать другие книги заклинаний?

Сердце Церики забило при этой мысли. Но потом она подумала об опасностях и заколебалась. Однако Фишес покачал головой.

— Не только это. Если мы получим доступ в библиотеку, слишком многое может пойти не так. Нам, как новым ученикам, не разрешается читать заклинания более высокого уровня, и, кроме того, там могут быть и другие защиты. Но если бы мы смогли каким-то образом достать ту самую книгу, о которой они говорили...

— Ты имеешь в виду украсть?

Полуэльфийка недоверчиво посмотрела на Фишеса. Отсутствие ответа было само по себе ответом.

— У меня есть план. Я не решаюсь его озвучить, но я уверен, что он сработает. Я просто не знаю, стоит ли мне пытаться.

— В конце концов, это кража.

— Верно, но... непохоже, что эта книга принадлежит этим студентам. Она находится в библиотеке, так что её может взять любой желающий.

Церия медленно выдохнула. Что-то щекотало её нутро, то самое чувство, которое она испытывала в молодости.

— Любой, у кого хватит смелости. И ума, чтобы взять её, не умерев.

— Именно. Это может быть небезопасно. И если нас поймают... ну, я сомневаюсь, что у нас будут такие уж большие проблемы. Но опасность есть, особенно если нас найдут другие студенты, когда мы будем доставать книгу.

— Что нам ещё нужно будет умудриться сделать.

— Да.

Фишес ждал. Церия обдумала их варианты, а затем покачала головой. Но не для того, чтобы сказать «нет».

— Как я это вижу... у нас всего месяц... три недели. Мы можем либо играть в хороших учеников, либо рискнуть.

Глаза юноши заблестели от предвкушения, когда полуэльфийка улыбнулся ему, оскалив зубы. Он протянул руку, и Церия взяла её.

— Сегодня вечером?

— Думаю, да. Если мы будем ждать, другие ученики могут попытаться забрать её раньше. А я могу осуществить свой план быстро. Нам просто нужно время и подходящий момент, когда никого не будет рядом.

— Хорошо. А что, если мы...

Церия повернула голову и замерла, зацепившись за что-то краем глаза.

Что-то двигалось в углу комнаты Фишеса, возле комода. Церия мгновенно выпрямилась. Она успела увидеть лишь серый мех, прежде чем существо скрылось из виду.

— Здесь крысы повсюду!

Она встала, раздражённая больше, чем расстроенная. Она, бывало, ела крыс, но ей не нравились эти отвратительные твари. Она направилась к комоду, но Фишес остановил её.

— Не нужно.

— Да ладно. Там, где есть одна, может быть дюжина. Нам нужно уничтожить гнездо, пока...

— Я уже позаботился об этом. Не волнуйся, Церия. У нас есть более важные дела.

Она моргнула.

— О. Позаботился?

— Ах, да. У меня в комнате было небольшое нашествие мышей. Эта, должно быть, просто бродяжка.

— Было?

Фишес моргнул.

— Было. Прошу прощения. Должно быть, я не достал всех паразитов во время последней уборки. Это не должно иметь никакого значения.

Церия помедлила. Она указала на комод.

— Ты уверен? Одна [Пламенная Струя], и они готовы. Какое-то время будет немного вонять, но...

— Я уверен. У меня есть свои методы избавления от таких существ, и мы не должны терять время. Пойдём ужинать, а потом приступим к плану.

Юноша направил её к двери. Церия неохотно кивнула, но остановила Фишеса, когда тот закрывал дверь, чтобы собраться.

— Только убедись, что это не крыса. Мыши безобидны, но некоторые из самых мерзких видов крыс могут отгрызть тебе нос, пока ты спишь.

— У меня всё под контролем.

Фишес закрыл дверь, когда Церия вернулась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок, до того как они пойдут есть. Юноша вздохнул с облегчением, а затем нахмурился, когда маленькая фигурка медленно взобралась на его комод.

Он уставился на неё. «Крыса» смотрела на него немигающим взглядом. Это была не крыса. Это была мышь. И она была мертва.

Фишес поднял палец, и мышь подбежала к нему. Он осторожно поднял её и спрятал в карман своей мантии. Затем он открыл дверь и вышел в коридор.

— Церия? Ты готова?

— Иду... только набью перья обратно.

Церия вышла из своей комнаты, сдувая с себя ещё несколько перьев. Она улыбнулась Фишесу, и его сердце заколотилось.

— Готов?

— Тогда на ужин. А после...

— Достанем книгу заклинаний.

Примечания:

[1] - Изначально каламбур заключался в изменении фразы «change you an arm and leg» на «change you an arm and a horse's leg».

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2946473>